
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ

INTELLIGENTSIA, RELIGION, CHURCH

Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 77—96.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 1. P. 77—96.

Научная статья

УДК 373(470)(091)

EDN: <https://elibrary.ru/bostjg>

DOI: 10.46725/IW.2025.1.4

НЕОСУЩЕСТВИВШИЕСЯ ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ ЦЕРКОВНО-ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Юрий Анатольевич Иванов¹

Татьяна Александровна Красницкая²

Шуйский филиал Ивановского государственного университета, Шуя, Россия,

¹iv_shuya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2085-6254>

²krasniz_t@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7554-318>

Аннотация. В статье на основе широкого круга источников, прежде всего архивного и впервые введенного в научный оборот, осуществлен анализ проектов в области церковно-школьного образования в России в конце XIX — начале XX века. В центре внимания — вопрос устройства церковно-учительских школ в разных регионах страны, а также разработка проекта церковно-учительского института в Москве. Делается вывод о том, что в решении вопроса обеспеченности начальных церковных школ педагогическими кадрами Училищный совет при Св. Синоде осуществлял последовательную политику, исходя из реалий и опираясь в первую очередь на собственные ресурсы. Важно было не только заполнить вакантные места в школах грамоты и церковно-приходских, но и осуществить качественную подготовку учителей.

Ставка была сделана на низший тип учительской школы — второклассную, которая требовала меньше финансовых затрат на устройство и содержание, но со временем перестала удовлетворять потребностям как самой системы, так и населения. Устройство церковно-учительских школ позволяло в большей мере решить вопрос качественной подготовки учителей, но реализовать его в полной мере не удалось. Главным препятствием стала недостаточность финансовых ресурсов у ведомства православного исповедания. Вместе с тем на воплощение проекта в жизнь влияли и другие ситуативные факторы. Логическим продолжением и вместе с тем завершающей ступенью в подготовке кадров для церковных школ должен был стать неосуществившийся проект церковно-учительского института в Москве. Нереализация по объективным и субъективным причинам проектов в области церковно-школьного образования стала одним из факторов, сдержавших формирование особой группы церковно-учительской интеллигенции в России конца XIX — начала XX века.

Ключевые слова: Русская православная церковь, церковные школы, система церковно-школьного образования, второклассные школы, церковно-учительские школы, церковно-учительский институт, церковная интеллигенция

Для цитирования: Иванов Ю. А., Красницкая Т. А. Неосуществившиеся проекты в области церковно-школьного образования в России в конце XIX — начале XX века // Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 77—96.

Original article

UNIMPLEMENTED PROJECTS IN THE FIELD OF CHURCH-SCHOOL EDUCATION IN RUSSIA AT THE END OF THE XIX — BEGINNING OF THE XX CENTURY

Yuri A. Ivanov¹

Tatyana A. Krasnitskaya²

Shuya branch of the Ivanovo State University, Shuya, Russia,

¹iv_shuya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2085-6254>

²krasniz_t@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7554-318>

Abstract. The article analyzes projects in the field of church school education in Russia in the late XIX — early XX centuries based on a wide range of sources, primarily archival and those introduced into scientific

circulation for the first time. The focus is on the organization of church teacher training schools in different regions of the country, as well as the development of a project for a church teacher training institute in Moscow. It is concluded that in addressing the issue of providing primary church schools with teaching staff, the School Council under the Holy Synod pursued a consistent policy based on realities and relying primarily on its own resources. It was important not only to fill vacancies in literacy and parochial schools, but also to provide high-quality training for teachers. The emphasis was placed on the lowest type of teacher training school — the second-class school, which required less financial costs for its organization and maintenance, but over time ceased to meet the needs of both the system itself and the population. The organization of church teacher training schools made it possible to resolve the issue of high-quality training of teachers to a greater extent, but it was not possible to fully implement it. The main obstacle was the lack of financial resources in the department of the Orthodox confession. At the same time, other situational factors also influenced the implementation of the project. The logical continuation and at the same time the final stage in the training of personnel for church schools was supposed to be the unrealized project of the church-teaching institute in Moscow. The non-realization of projects in the field of church-school education for objective and subjective reasons became one of the factors that held back the formation of a special group of church-teaching intelligentsia in Russia in the late XIX — early XX centuries.

Keywords: Church intelligentsia, the Russian Orthodox Church, church schools, the system of church-school education, two-class school, church-teacher schools, Church Teachers' Institute, Church intelligentsia

For citation: Ivanov, Y. A. and Krasnitskaya, T. A. (2025), 'Unimplemented projects in the field of church-school education in Russia at the end of the XIX — beginning of the XX century', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 77—96 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Важнейшей составляющей деятельности Русской православной церкви в дореволюционный период являлась образовательная сфера, включавшая учебные учреждения разных типов. В последние два десятилетия XIX в. и в начале XX в. духовное ведомство осуществляло активную деятельность по распространению среди народа просвещения «в духе Православной веры и

Церкви»¹. Целенаправленная политика Русской православной церкви в этом вопросе способствовала созданию церковно-школьной образовательной системы, состоящей из начальных (церковно-приходские школы, школы грамоты, воскресные) и учительских (второклассные и церковно-учительские) учебных заведений. Последние с разным уровнем подготовки учреждались с целью обеспечения первых педагогическими кадрами. Второклассные школы предназначались для подготовки учителей для школ грамоты, а церковно-учительские — для начальных училищ всех разрядов. В конце XIX века общая численность первых составляла 349, а вторых — 18 [Всеподданнейший отчет, 1900: 337]. В 1914 г. в стране функционировало уже более пятисот учебных заведений по подготовке учителей для начальных школ. Организация и практика работы церковных учительских школ в России в дореволюционный период является историческим опытом в вопросе подготовки педагогических кадров, который в настоящее время может быть востребован.

Историография. В современной отечественной историографии достаточно изучен опыт функционирования церковных начальных и учительских школ в России в обозначенных временных рамках. Предметом научного исследования становились история развития, система управления, организация учебно-воспитательного процесса, материальное обеспечение, кадровый состав действовавших учебных заведений духовного ведомства. Степень изученности различных аспектов церковно-школьной системы рассматривалась автором в научных публикациях [Красницкая, 2011: 14—29; Ее же, 2022: 152—173]. В последние два десятилетия в центре внимания исследователей находится вопрос подготовки учителей для школ ведомства православного исповедания в России в дореволюционный период [Красницкая, Иванов, 2010: 70—73; Красницкая, 2016: 72—75; Ее же, 2021: 127—130; Житенев, 2020: 42—48; Гончаров, Плохова, 2012: 101—117; Гончаров, Плохова: 2015: 80—88; Чернецкий, 2021: 400—412; Смирнов, 2013: 59—74; Никонов, Денисов, 2020: 97—103; Войтеховская, 2022: 169—187].

¹ Положение о церковных школах ведомства православного исповедания. № 21290, 1 апреля 1902 г. // Полн. собр. законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1904. Собрание III. Т. XXII. С. 207.

Вместе с тем малоизученным остается комплекс архивных документов Училищного совета при Св. Синоде об учреждении и функционировании церковно-учительских школ в России². Научный интерес представляют материалы не только действовавших подобных учебных заведений, но и проектировавшихся. Они позволяют раскрыть механизм работы структур ведомства православного исповедания как в центре, так и на местах, процесс принятия решения, определить вектор развития церковно-школьной системы.

Постановка вопроса. В данной статье будет предложен анализ неосуществившихся проектов в области церковно-школьного образования в России в конце XIX — начале XX века: церковно-учительских школ и церковно-учительского института. Задуманные церковно-школьным управлением в одной логике, нереализованные планы были призваны решать одну из главных задач — задачу подготовки педагогических кадров для начальных школ.

Методология и методы исследования

При подготовке авторы статьи руководствовались принципами историзма и научной объективности. Использованы историко-генетический, структурно-функциональный и историко-сравнительный методы исследования. Первый способствовал выявлению причин неосуществившихся проектов в области церковно-школьного образования. Второй дал возможность определить внутренние механизмы работы ведомства православного исповедания в подготовке и реализации проектов. Последний метод позволил выявить специфику в организации и жизнедеятельности разных типов учительских школ.

Основная часть

Церковно-учительские школы

Первые церковно-учительские школы, появившиеся в стране в 80—90-е гг. XIX века, не имели единых правил устройства и функционирования. До утверждения на законодательном уровне в 1902 г. подобного типа учебного заведения на местах учреждались школы с разными задачами. Одна часть (Кирилло-Мефодиевская

² Российский государственный исторический архив. Ф. 803. Оп. 5 (далее: РГИА).

в с. Тростянице Гродненской епархии, Милославичская в Могилевской епархии, Леушинская в Новгородской епархии) представляла собой учительские школы низшего типа, курс которых по некоторым предметам превышал объем второклассных школ, а другая — (в Нижнем Новгороде, в Перми, в Екатеринославле, при Почаевской лавре в Волынской епархии, в Киеве) готовила учащихся к выполнению не только педагогических, но и псаломщических, диаконовских обязанностей. Опыт первых лет деятельности церковно-учительских школ показал, что последнее являлось трудновыполнимым делом. Распространение получила практика преобразования действующих учебных заведений ведомства православного исповедания с педагогической подготовкой в церковно-учительские. Показателен пример Свято-Владимирской церковно-учительской школы в Санкт-Петербурге, история которой началась в 1889 г. и стала образцом для других. Она была учреждена Санкт-Петербургским братством Пресвятой Богородицы как церковно-приходская школа с учительским курсом. Спустя десять лет она была переведена в ведение Св. Синода и стала функционировать на основании утвержденного Государственным советом «Положения о Свято-Владимирской церковно-учительской женской школе» [Исторический очерк..., 1909: 295—296].

С 1898 года, получив финансовую поддержку со стороны государства, Училищный совет при Святейшем Синоде начинает разрабатывать план распространения сети церковно-учительских школ. С этой целью в епархиальные училищные советы был сделан запрос о необходимости устройства учебного заведения подобного типа, а также уровне образования, финансовой и материальной обеспеченности работающих в церковно-приходских школах педагогов³. На основе полученных данных Специальной комиссией Училищного совета при Св. Синоде была разработана «Примерная сеть церковных учительских школ», в которой значились существующие и проектируемые школы. Согласно архивным данным в стране уже функционировало 12 подобных педагогических учебных заведений ведомства православного исповедания. При этом 7 церковно-учительских школ уже строилось и «намечалось

³ РГИА. Ф. 803. Оп. 5. Д. 410. Л. 5.

к устройству», а оставшиеся 15 предполагалось учредить⁴. Итого в стране должно было действовать более трех десятков подобных учебных учреждений, каждое из которых должно было обслуживать две—три епархии. Согласно официальной статистике в начале XX века в России функционировало на порядок меньше: в 1901 г. — 15 [Всеподданнейший отчет, 1905: 285], в 1915 г. — 21⁵. Между тем, согласно сведениям Училищного совета при Св. Синоде 1915 года, «чтобы восполнить всю естественную убыль учителей правоспособными» нужно было иметь 75 церковно-учительских школ, как минимум одну в епархии⁶.

Отложившийся в РГИА делопроизводственный материал Училищного совета при Св. Синоде позволяет проследить процесс реализации плана, определить причины его корректировки. В первую очередь это касается двух церковно-учительских школ, которые на момент составления примерной сети значились в категории «строящиеся и намечаемые к устройству». Одна из них — Тифлисская в Грузинской епархии, предназначавшаяся для обеспечения педагогическими кадрами закавказских епархий (кроме Сухумской). Она была учреждена определением Св. Синода от 20 сентября — 5 октября 1900 г. Для ее первоначального устройства из государственных средств было выделено 27 тысяч рублей. На эту сумму было приобретено здание экзаршеского дома с земельным участком в предместье Тифлиса — Харпурах⁷. К декабрю 1900 г. был подготовлен проект плана церковно-учительской школы общей стоимостью 86098 р. 4 к. Предполагалось построить двухэтажное здание с подвалом, трехэтажный флигель для учительских квартир и помещение для канцелярии Училищного совета. В соответствии с общепринятым порядком был заключен контракт между председателем Грузинского епархиального училищного совета иеромонахом Никандром и дворянином Казимиром Генриховичем Туркуллом на постройку зданий⁸. Строительство велось до 18 марта 1902 г.,

⁴ Там же. Д. 410. Л. 227—227 об.

⁵ Там же. Д. 1983.

⁶ Там же. Л. 23.

⁷ Там же. Д. 616. Л. 6—8 об.

⁸ Там же. Л. 27—31 об.

а далее было приостановлено из-за проблем с подрядчиком. Местные власти не нашли возможность продолжить строительство, а оставшиеся средства 34 835 р. 19 к. были перечислены в специальные средства Св. Синода⁹. Не решив вопрос с устройством мужской церковно-учительской школы в Тифлисе, церковно-школьное управление в Грузии пошло по другому пути, преобразовав в 1911/12 учебном году существовавшую второклассную школу в повышенный тип педагогического заведения. В Грузинской епархии начала действовать Бодбийская женская церковно-учительская школа. Но ее ресурсов было недостаточно для увеличения контингента учителей. Данному региону требовалась мужская церковно-учительская школа. Грузинский епархиальный наблюдатель А. И. Одоев указывал, что в крае необходимо учредить еще и мужскую учительскую семинарию в Елисаветполе, которая бы обслуживала и интересы населения Карсской области [Татиев, 1913: 121]. Камнем преткновения в открытии данного учреждения стал вопрос с выделением земельного участка под школу.

Не была открыта и другая проектируемая Новочеркасская церковно-учительская школа для Донской и Астраханской епархий. При этом вопрос подготовки кадров для церковных начальных школ в Донской епархии стоял очень остро. В начале XX века на ее территории функционировало 923 начальные школы. Для обеспечения их учителями работало шесть второклассных школ, которые «с трудом успевали выпускать кандидатов на учительские места в школы грамоты». Но только половина из наиболее подготовленных выпускников низшей учительской школы далее поступала в учительские семинарии Министерства народного просвещения или в другие средние учебные заведения и, безусловно, в церковные школы уже не возвращались. В начальные школы в основном шли работать «самые посредственные личности или уже такие, которые почему-либо не могли продолжать дальше своего образования». У местного церковно-школьного управления вполне закономерно напрашивался вывод о том, что «второклассные школы Донской епархии, получающие полное содержание от ведомства православного исповедания, служат не всеми своими силами тому ведомству, от которого получают

⁹ Там же. Л. 74 об.

начало, содержание и поддержку, а почти половину своих питомцев, стоящих для духовного ведомства больших денег, отдают Министерству Народного Просвещения». И в этом случае церковно-учительская школа более чем необходима¹⁰. Этот вопрос удалось решить только к 1907 г., когда завершилось строительство здания церковно-учительской школы в г. Александровске-Грушевском Черкасского округа.

При действовавшей в «Примерной сети церковных учительских школ» норме закрепления за одной церковно-учительской школой нескольких епархий неоднократно возникали прошения об устройстве новых учебных заведений подобного типа. Так, в ходе визита 1 апреля 1901 г. в Рязанскую епархию наблюдатель церковно-приходских и школ грамоты В. И. Шемякин высказал мнение о «желательности и полезности иметь ... при 1780 школах, в том числе 12 второклассных, церковно-учительскую школу»¹¹. Местное церковно-школьное управление решило действовать немедленно, подыскав место для устройства школы в местечке Никуличах и отправив ходатайство в июне 1902 г. в вышестоящую инстанцию — Училищный совет при Св. Синоде, но в ответ получило отказ¹².

В 1900 г. Училищный совет при Св. Синоде рассматривал вопрос об открытии церковно-учительской школы в отдаленном регионе Российской империи г. Владивостоке. При этом во Владивостокской епархии существовали только начальные учебные заведения и ни одной второклассной школы¹³. В своем ходатайстве, случай редкий в церковно-школьной практике, местное руководство переступало установленную ступень (второклассную школу) в организации учебных заведений по подготовке педагогических кадров для начальной церковной школы. Желая решить вопрос качественной подготовки учителей, власти в случае положительного решения вопроса столкнулись бы с другой проблемой — с набором обучающихся в церковно-учительскую школу, т. к. в нее могли приниматься лица, окончившие второклассную школу или

¹⁰ Там же. Д. 747. Л. 1—2.

¹¹ Там же. Д. 763. Л. 1.

¹² Там же. Л. 4.

¹³ Там же. Д. 626. Л. 7.

учебное заведение, курс которого был не ниже. Отказ синодального Училищного совета в открытии церковно-учительской школы был продиктован в первую очередь отсутствием у центрального школьного управления средств (90000 р.) на устройство здания школы, а также малочисленностью учащихся в церковных школах. В 1903 г. епископ Владивостокский и Камчатский Евсевий (Евгений Иванович Никольский) вновь повторил попытку открытия церковно-учительской школы в 15 верстах от г. Владивостока, но, как и в предыдущий раз получил отказ¹⁴. Дело сдвинулось с мертвой точки только спустя несколько лет, когда возник вопрос о закрытии Томской церковно-учительской школы в 1906 году¹⁵. В связи с тем, что вышеуказанное учебное заведение было одно для Приамурья, в синодальном Училищном совете было предложено перевести его в другую епархию¹⁶. При активном содействии проповедника-миссионера Московской епархии протоиерея Иоанна Восторгова в 1909 г. было принято решение о перемещении церковно-учительской школы во Владивосток¹⁷. На протяжении последующих лет решался вопрос о выборе ее местонахождения. Было рассмотрено несколько вариантов, и выбор был сделан в пользу третьего участка г. Владивостока, предназначенного некогда для устройства духовной семинарии¹⁸. Далее последовал процесс составления проекта и сметы здания школы с последующим утверждением Техническо-строительным комитетом Хозяйственного управления при Св. Синоде. Но в 1914 г. был поднят вопрос о перенесении архиерейской кафедры из Владивостока в Хабаровск и, соответственно, церковно-учительской школы. Для учебного учреждения были дополнительные преимущества: наличие обширного земельного участка (142 квартал), удаленность города от внешних границ, относительно более «дешевая жизнь», чем во Владивостоке. В результате принимается положительное решение, за которым последовал этап подготовки

¹⁴ Там же. Д. 626. Л. 26—27.

¹⁵ Там же. Д. 360. Л. 196.

¹⁶ Там же. Л. 179.

¹⁷ Там же. Д. 626. Л. 30—32.

¹⁸ Там же. Л. 61—69.

новой проектно-сметной документации для строительства школьного здания в Хабаровске¹⁹.

В открытии церковно-учительских школ, что было редким явлением, было заинтересовано не только духовное ведомство. Согласно архивным материалам в 1909 г. Сольвычегодское земство Вологодской губернии ходатайствовало перед Училищным советом при Св. Синоде о преобразовании Ильинской и Верхне-томской второклассных школ Сольвычегодского уезда, отмечая что выпускники этого типа учебных заведений «уже давно не получают учительских должностей», т. к. школы грамоты не функционируют с 1905 г. Но этот запрос не был удовлетворен²⁰. В 1913 г. Вологодский губернатор на основании ходатайства Сольвычегодской Земской управы и Земского собрания, отправил прошение в Училищный совет при Св. Синоде об открытии церковно-учительской школы. Несмотря на существующие условия для ее устройства, как то: выгодное географическое положение, водный и железнодорожный пути сообщения, земельный участок, здание для размещения школы, достаточный контингент воспитанников, «дешевизна продуктов»²¹, Училищный совет при Св. Синоде на заседании 10 июня 1913 г. постановил: «... открытие новой, сверх существующих двадцати церковно-учительских школ ныне не представляется возможным»²².

Научный интерес представляет не только вопрос, связанный с устройством церковно-учительских школ, но и их название, которое вызывало у представителей других ведомств непонимание. В частности, в 1917 г. выпускники 3 класса Иоанно-Богословской церковно-учительской школы Козловского уезда Тамбовской епархии обратились в Совет учебного заведения с ходатайством, где обращали внимание на то, что в выпускных свидетельствах не указывается весь объем изученных в школе предметов. Особо подчеркивалось, что «само название церковно-учительская школа, как показывает опыт предыдущих товарищей, вышедших из школы, вызывает немало недоразумений. Немало

¹⁹ Там же. Л. 108—113.

²⁰ Там же. Д. 1707. Л. 3.

²¹ Там же. Л. 5—6.

²² Там же. Л. 9.

приходилось иным тратить времени на переписку, чтобы убедить военное начальство, что церковно-учительская школа — это тот же тип учебных заведений, что и учительская семинария Министерства Народного Просвещения. В смущение здесь вводило название «школа». ... Многие выражали сомнение в соответствии церковно-учительской школы учительской семинарии настаивали на замене в свидетельствах слов «церковно-учительская школа» на «церковно-учительская семинария»²³.

Церковно-учительский институт в Москве

Церковно-школьное управление, учитывая изменения в системе образования в начале XX века, связанные с введением всеобщего обучения в стране, а также проблем, возникавших в работе подведомственных учебных заведений, искало пути их решения одной из главных задач — качественной подготовки учителей. Согласно материалам дела, хранящегося в РГИА, в 1912 году возникла идея открыть в Москве церковно-учительский институт как высшую ступень подготовки педагогических кадров в системе церковно-школьного образования²⁴.

В учебное заведение предполагалось принимать «молодых людей всех званий» православного исповедания в возрасте от 17 до 22 лет, которые окончили церковно-учительскую школу, а также духовную семинарию или гимназию и прочие средние учебные заведения. При этом существовал разный подход к приему. Выпускников церковно-учительской школы с аттестатом, а также выпускников духовной семинарии, гимназии принимали без вступительных испытаний. Претенденты из числа выпускников церковно-учительской школы со свидетельством или не обучавшиеся в среднем учебном заведении должны были сдать испытания по всем предметам церковно-учительской школы.

Проект предписывал не принимать женатых людей. Такое ограничение действовало и на весь период обучения в институте. Поступающие должны были получить и положительное заключение врача учебного заведения, в котором подтверждалось отсутствие

²³ Там же. Д. 1761. Л. 174.

²⁴ Там же. Д. 2558.

«телесных недостатков», которые могли препятствовать исполнению учительских обязанностей²⁵.

Типичным для того времени было и проектное решение в отношении содержания воспитанников. Учащиеся могли в первую очередь содержаться за казенный счет (по штату планировалось 60)²⁶, а также на собственные средства (своекоштные пансионеры) или при наличии частных стипендий. Особо подчеркивалось, что нерадивые казеннокоштные воспитанники могли быть уволены из учебного заведения, а на их место принимали лучших своекоштных.

Проект закреплял общепринятую норму, согласно которой казенное обеспечение определяло необходимость по назначению Училищного совета при Св. Синоде прослужить в церковно-учительской школе не менее 6 лет. Другие ведомства (земства, городские общества) или частные лица, которые учреждали стипендии в данном учебном заведении могли устанавливать свой срок службы. В случае оставления церковно-учительского института до окончания обучения или нежелания отработки на должности учителя в течение шести лет вступало в действие другое положение — возвращение суммы на их содержание (250 р. в год)²⁷.

Обучение в церковно-учительском институте предусматривало льготу по воинской повинности, относясь по этому показателю к первому разряду учебных заведений²⁸.

Четвертый раздел проекта определял организацию учебного дела в педагогическом учебном заведении. Курс обучения, как и в действующих на тот момент учительских институтах, составлял 3 года. Предполагалось изучать предметы, соответствующие курсу среднего специального педагогического образования, но с углубленным курсом предметов религиозного характера: Священное Писание, православное христианское вероучение, общую и русскую церковную историю, церковное пение и обучение регентованию и музыке, педагогику и дидактику, русский язык, историю, литературу, церковно-славянский язык, гражданскую

²⁵ Там же. Л. 6.

²⁶ Там же. Л. 1.

²⁷ Там же. Л. 10.

²⁸ Там же. Л. 8.

и всеобщую историю, русскую и всеобщую географию, черчение и рисование, алгебру и геометрию, естественную историю и физику, ручной труд и гимнастику.

Для практической подготовки будущих педагогов при церковно-учительском институте должна была действовать второклассная школа.

В конце каждого года учащиеся 1 и 2 класса сдавали переводные экзамены, а учащиеся 3 класса — выпускные. Выпускникам, успешно окончившим учебное заведение, выдавался аттестат.

В проекте был прописан штатный состав церковно-учительского института²⁹. На ректоре лежала полная ответственность за функционирование учебного заведения, включая материальное состояние и учебно-воспитательную часть. В 23 статье проекта прописывались все должностные обязанности руководителя церковно-учительского института: «избрание кандидатов на штатные преподавательские и учительские должности», «аттестовывать.... всех лиц перед Училищным советом при Св. Синоде», представлять их к наградам, увольнять служащих в отпуск, «определять и увольнять низших служителей и назначать им жалованье»³⁰.

Для решения учебно-воспитательных и хозяйственных вопросов из всех штатных педагогов института и почетных попечителей образовывался педагогический совет. Его председателем являлся ректор. Педагогический совет должен был собираться не менее одного раза в две недели, в особых неотложных случаях по распоряжению ректора могло назначаться чрезвычайное собрание. Решение по рассматриваемым вопросам принимались простым большинством голосов, а при их равенстве — голос ректора имел перевес. Согласно церковно-школьной системе ряд решений представлялись на утверждение вышестоящей управленческой инстанции. В частности, Училищный совет при Св. Синоде рассматривал заключения педагогического совета института «об увольнении неблагонадежных воспитанников», «по устройству учебной части и всего образа жизни» в учебном заведении, а также те, что не предусматривается правилами института³¹.

²⁹ Там же. Л. 1.

³⁰ Там же. Л. 3.

³¹ Там же. Л. 13.

Общая сумма предполагаемых расходов на церковно-учительский институт составляла 42 300 р. в год³². В нее не включались средства на содержание второклассной школы. Предполагалось, что ее финансирование будет идти по смете Св. Синода для данного типа школ. Из указанных средств 9 000 р. составляли хозяйственные расходы на отопление, освещение, наем прислуги. Судить об их достаточности в условиях проектирования трудно, но, как правило, выделяемых средств на содержание учительских школ обычно не хватало. Об этом свидетельствуют многочисленные ходатайства руководств этих учебных заведений. В частности, на главную церковно-учительскую школу страны — Свято-Владимирскую в Санкт-Петербурге в 1902 г. по штату было назначено 8 340 р., но требовалось 10 280 р.³³ На выплату жалования педагогам и работникам института закладывалась сумма в размере 16 400 р. Оклад педагогов колебался от 1 800 р. (преподавателя наук) до 600 р. (учителю гимнастики) в год. Жалование ректора определялось суммой в 3 600 р.

Ректор, педагоги, врач и письмоводитель церковно-учительской школы могли получать пенсию из государственного казначейства³⁴. За штатными преподавателями и учителем пения сохранялись «права и преимущества, присвоенные учебной службе по Министерству Народного Просвещения»³⁵.

Церковно-учительский институт, как двухклассные церковно-приходские и учительские церковные школы, для выполнения учебных целей имел право приобретать в собственность недвижимость. На это требовалось разрешение Училищного совета при Св. Синоде.

Заключение

В решении вопроса обеспеченности начальных церковных школ педагогическими кадрами Училищный совет при Св. Синоде в конце XIX—начале XX осуществлял последовательную политику, исходя из реалий и опираясь в первую очередь на собственные ресурсы. Важно было не только заполнить вакантные места в школах

³² Там же. Л. 1.

³³ Там же. Д. 423. Л. 286.

³⁴ Там же. Д. 2558. Л. 1 об.

³⁵ Там же. Л. 15.

грамоты и церковно-приходских, но и осуществить качественную подготовку учителей. Для достижения поставленных целей с конца XIX века церковно-школьное управление при поддержке государства определяет пути решения насущной задачи и приступает к ее реализации. В стране начинают функционировать церковные учительские учебные заведения разных типов, что соответствовало разноуровневому обучению в начальных школах. Ставка была сделана на низший тип учительской школы — второклассную, которая требовала меньше финансовых затрат на устройство и содержание, но, к сожалению, со временем перестала удовлетворять потребностям как самой системы (сокращение школ грамоты), так и населения. Устройство церковно-учительских школ позволяло в большей мере решить вопрос качественной подготовки учителей, но реализовать это в полной мере не удалось. Главным препятствием стала недостаточность финансовых ресурсов у ведомства православного исповедания. Вместе с тем на воплощение проекта в жизнь влияли и другие ситуативные факторы, в частности, выделение земельного участка под школу, проблемы с подрядчиком в ходе строительства, которое продолжалось длительное время. Немаловажной причиной отказа от устройства новой церковно-учительской школы была неизменная позиция Училищного совета при Св. Синоде: одно учебное заведение на несколько епархий. Таким образом, можно говорить о совокупности факторов, которые обусловили невыполнение намеченного в 1898 г. плана устройства церковно-учительских школ.

Логическим продолжением и вместе с тем завершающей ступенью в подготовке кадров для церковных школ должен был стать неосуществившийся проект церковно-учительского института в Москве. Он разрабатывался в рамках действующих документов в системе церковно-школьного образования и опыта подобных светских учреждений.

Таким образом, можно констатировать, что нереализация по объективным и субъективным причинам проектов в области церковно-школьного образования стала одним из факторов, сдержавших формирование особой группы церковно-учительской интеллигенции в России конца XIX — начала XX в.

Список источников

- Войтеховская М. П.* Развитие российской модели подготовки педагогических кадров в образовательных учреждениях разной ведомственной принадлежности: исторический опыт и современные задачи // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. № 4. С. 169—187.
- Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1900 год. СПб.: Синод. типография, 1903. 387 с.
- Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1901 год. СПб.: Синод. типография, 1905. 337 с.
- Гончаров М. А., Плохова М. Г.* Церковно-приходские школы и их место в подготовке учителей в России в конце XIX — начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. 2012. Серия IV: Педагогика. Психология. Вып. 2. С. 101—117.
- Гончаров М. А., Плохова М. Г.* Священный Синод и его роль в системе подготовки педагогических кадров в дореволюционной России // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. 2015. Серия IV: Педагогика. Психология. Вып. 2 (37). С. 80—88.
- Житенев Т. Е.* Второклассные школы — начальные педагогические учебные заведения Святейшего Синода на рубеже XIX—XX веков // Поволжский вестник науки. 2020. № 1 (15). С. 42—48.
- Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884—1909 гг.). СПб.: Училищный совет при Св. Синоде, 1909. 135 с.
- Красницкая Т. А.* Система управления церковными школами в дореволюционной России (на материалах Владимирской и Костромской губерний) // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. 2011. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 5 (42). С. 14—29.
- Красницкая Т. А.* Организация курсов для учителей второклассных церковных школ в дореволюционной России // Преподавание истории в школе. 2016. № 3. С. 72—75.
- Красницкая Т. А.* Практическая подготовка учащихся учительских церковных школ России в конце XIX — начале XX в. // Наука, образование и культура: сб. науч. статей / отв. ред. А. А. Михайлов. Шуя: Изд-во Шуйского филиала Иван. гос. ун-та, 2021. С. 127—130.
- Красницкая Т. А.* Безмерно преданы: о просветительской деятельности церковной интеллигенции российской провинции в последней четверти XIX — начале XX в. // Интеллигенция и мир. 2022. № 1. С. 152—173. doi: 10.46725/IW.2022.1.7.

- Красницкая Т. А., Иванов Ю. А. Система подготовки учителей для начальных школ в дореволюционной России // Начальная школа плюс До и После. 2010. № 5. С. 70—73.
- Никонов В. В., Денисов М. В. Особенности подготовки преподавателей для воскресных и церковно-приходских школ в Российской империи в конце XIX — начала XX в. // Наука и школа. 2020. № 6. С. 97—103. doi: 10.31862/1819-463X-2020-6-97-103.
- Смирнов В. И. Зарождение и развитие системы педагогического образования в России (конец XVIII — начало XX в.) // Историко-педагогический журнал. 2013. № 1. С. 59—74.
- Татиев Н. Г. Исторический очерк развития церковно-школьного дела в Грузинской епархии за 25 лет (1884—1909). Тифлис: Грузинский епархиальный училищный совет. 1913. 212 с.
- Чернецкий В., прот. К вопросу о подготовке педагогических кадров для школ грамоты в конце XIX — начале XX вв. на примере Таврической епархии // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 400—412. doi: 10.47132/2587-8425_2021_3_400.

References

- Chernetsky, V., archpriest (2021), 'On the issue of training teaching staff for literacy schools in the late XIX — early XX centuries using the example of the Tauride Diocese', *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii* [Bulletin of the Historical Society of the St. Petersburg Theological Academy], no. 3 (8): 400—412.
- Goncharov, M. A. and Plokhova, M. G. (2012), 'Parish schools and their place in teacher training in Russia in the late XIX — early XX century', *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia IV: Pedagogika. Psikhologiiia* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon State University, series IV: Pedagogy. Psychology], iss. 2: 101—117.
- Goncharov, M. A. and Plokhova, M. G. (2015), *Sviashchennyi Sinod i ego rol' v sisteme podgotovki pedagogicheskikh kadrov v dorevoliutsionnoi Rossii*, *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia IV: Pedagogika. Psikhologiiia* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon State University, series IV: Pedagogy. Psychology], iss. 2 (37): 80—88.
- Istoricheskii ocherk razvitiia tserkovnykh shkol za istekshee dvadtsatipiatiletie. (1884—1909 gg.)* (1909), [Historical outline of the development of church schools over the past twenty-five years. (1884—1909)], Uchilishchnyi soviet pri Sviatishem Sinode, Saint Petersburg, Russia.

- Krasnitskaya, T. A. (2011), 'The system of management of church schools in pre-revolutionary Russia (based on materials from the Vladimir and Kostroma provinces)', *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's State University, series II: History. History of the Russian Orthodox Church], iss. 5 (42): 14—29.
- Krasnitskaya, T. A. (2016), 'Organization of courses for teachers of second-grade church schools in pre-revolutionary Russia', *Prepodavanie istorii v shkole* [Teaching history at school], no. 3: 72—75.
- Krasnitskaya, T. A. (2021), 'Practical training of students of teacher-training church schools in Russia in the late XIX — early XX centuries', in Mikhailov, A. A. (ed.), *Nauka, obrazovanie i kul'tura: sbornik nauchnykh statei* [Science, education and culture. Collection of scientific articles], Izdatel'stvo Shuiskogo filiala Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta, Shuia, Russia: 127—130.
- Krasnitskaya, T. A. (2022), 'Immensely devoted: on the educational activities of the church intelligentsia of the Russian province in the last quarter of the XIX — early XX century', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 1: 152—173, doi: 10.46725/IW.2022.1.7.
- Krasnitskaya, T. A. and Ivanov, Yu. A. (2010), 'The system of training teachers for primary schools in pre-revolutionary Russia' *Nachal'naia shkola plus Do i Posle* [Primary School Plus Before and After], no. 5: 70—73.
- Nikonov, V. V. and Denisov, M. V. (2020), 'Features of training teachers for Sunday and church-parish schools in the Russian Empire in the late XX — early XXI centuries' *Nauka i shkola* [Science and School], no. 6: 97—103, doi: 10.31862/1819-463X-2020-6-97-103.
- Smirnov, V. I. (2013), 'The origin and development of the system of pedagogical education in Russia (late XVIII — early XX centuries)', *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal* [Historical and pedagogical journal], no. 1: 59—74.
- Tatiev, N. G. (1913), *Istoricheskii ocherk razvitiia tserkovno-shkol'nogo dela v Gruzinskoi eparkhii za 25 let (1884—1909)* [Historical essay on the development of church-school affairs in the Georgian diocese for 25 years (1884—1909)], Gruzinskii eparkhial'nyi uchilishchnyi sovet, Tiflis, Russia.
- Voitekhovskaya, M. P. (2022), 'Development of the Russian model of training teaching staff in educational institutions of different departmental affiliation: historical experience and modern tasks', *Vestnik Moskovskogo universiteta, seriia 20: Pedagogicheskoe obrazovanie* [Bulletin of Moscow University, series 20: Pedagogical education], no. 4: 169—187.

- Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Sviateishego Sinoda K. Pobedonostseva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniia za 1900 god* (1903), [The most humble report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod K. Pobedonostsev on the department of the Orthodox confession for the year 1900], Sinodal'naia tipografiia, Saint Petersburg, Russia.
- Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Sviateishego Sinoda K. Pobedonostseva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniia za 1901 god* (1905), [The most humble report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod K. Pobedonostsev on the department of the Orthodox confession for 1901], Sinodal'naia tipografiia, Saint Petersburg, Russia.
- Zhitenev, T. E. (2020), 'Second-grade schools — primary pedagogical educational institutions of the Holy Synod at the turn of the XIX—XX centuries', *Povolzhskii vestnik nauki* [Volga Region Bulletin of Science], no. 1 (15): 42—48.

Статья поступила в редакцию 06.05.2024; одобрена после рецензирования 23.05.2024; принята к публикации 29.05.2024.

The article was submitted 06.05.2024; approved after reviewing 23.05.2024; accepted for publication 29.05.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Ю. А. Иванов — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, географии и экологии Шуйского филиала Ивановского государственного университета, Шуя, Россия.

Т. А. Красницкая — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, географии и экологии Шуйского филиала Ивановского государственного университета, Шуя, Россия.

Y. A. Ivanov — Doctor of Sciences (History), Professor, Professor of the Department of History, Geography and Ecology, Shuya branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia.

T. A. Krasnitskaya — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of History, Geography and Ecology, Shuya branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia.